

лингвистики, этимологии, диалектологии и лексикологии хантыйского языка. Все сведения из источников, дополняющие «Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache» [DEWOS], можно классифицировать по следующим группам:

I. Новые диалектологические данные:

1. Фиксация лексемы в другом говоре диалекта, указанного в словаре: *танке-дур* «нашейнику», Демьянка, Ниж. Иртыш ~ ирт. *tāŋkə* ‘белка’, *tūr* ‘горло’. Ср. в.-дем., кр.-яр. *tāŋkə-tur* ‘воротник из беличьих хвостов’ [DEWOS, 780, 1464].

2. Фиксация лексемы в диалекте, соседнем с указанным в словаре: *тылос* «месяц», Вах. Ср. тр.-юг. *tjɫəs*, юг. *tjɫəs* ‘месяц’ [DEWOS, 1430].

3. Фиксация лексемы в отдаленном по территории диалекте другой группы: *нярьюх*: «...из молодых черенков тала (нярьюх)», ю. Войкар ~ обд. *ñār* ‘свежий’, *juχ* ‘дерево’ (сев. диал.). Ср. вах., вас. *ñār-juχ*, тр.-юг. *ñārəy-juχ* ‘свежее дерево’ [DEWOS, 1076, 331, 1077] (вост. диал.).

II. Новые фонетические данные.

III. Новые лексические данные:

1. Слова, не зафиксированные в DEWOS: *пыдывеш* «Черный яр», Назым. Ср. каз. *pyti* ‘черный’, каз. *wεš*, бер. *veš* ‘лицо’ [DEWOS, 1135, 1596].

2. Слова, семантически отличающиеся от приведенных в DEWOS: *сорнидуд* «...мы называем северным сиянием», Обд. < сын. *sorñi* ‘золото’, *tūt* ‘огонь’, т. е. букв. «золотой огонь». Ср. каз. *torəm-tūt*, обд. *torəm-tut* ‘северное сияние’ [DEWOS, 1373, 1420, 1421], букв. «божественный огонь».

3. Лексемы с очевидным статусом заимствования в русском узусе, не представленные как таковые (т. е. без пометы «рус. диал.») в словаре В. Штейница: *вантеп*, *урак* – ‘сушеная рыба’ (р. Конда).

Рассмотренные факты свидетельствуют о возможности расширения сведений об ареале употребления слов в сравнении с материалами, представленными в словаре В. Штейница, помогают в дальнейших разноуровневых реконструкциях и сопоставлениях.

Ф. Ш. Пашаева  
Баку (Азербайджан)

## К этимологии турецких фамилий

Национальные системы фамилий развивались в различные эпохи и при различных исторических, географических, экономических, культурных и социальных условиях. В Турции не было фамилий еще в начале XX в., а для различения людей употреблялось родовое прозвище или имя отца. Семантика существующих фамилий очень разнообразна. Можно выделить следующие группы.

1. Самым обычным способом было образование фамилий со словами *oğlu* ‘сын’ и *soy* ‘род, семья’, т. е. «сын того-то» или «относящийся к определенной семье».

Патроним мог обозначать имя отца (*Aslanoğlu, Alioğlu*), его социальное положение (*Ağaoğlu* – «сын господина», *Köylüoğlu* – «сын крестьянина»), профессию (*Balıkçoğlu* – «сын рыбака») или прозвище (*Kahramanoğlu* – «сын героя»). Со словом *soy* употребляется название рода (*Aksoy*). В этом же значении употребляется окончание *-lar, -ler*. Если отец имел прозвище *İrigöz* («крупные глаза») или у членов семьи были крупные глаза, то они могли получить фамилию *İrigözlüler* – «имеющие крупные глаза».

2. Другая многочисленная группа – фамилии, производные от обозначения профессий. В турецком языке подобные именованья чаще всего образуются при помощи окончания *-ci*: *Demir* ‘железо’ – *Demirci* «кузнец», *Gemi* ‘корабль’ – *Gemici* «капитан», *Katur* ‘скот’ – *Katurci* «скотовод» и т. п. Многие названия профессий были заимствованы из арабского и персидского языков. От таких слов фамилии образовывались без традиционного окончания *-ci*: *Terzi* «портной», *Nalbant* «кузнец», *Kasap* «мясник».

3. В основе многих фамилий лежат прозвища (*lakab*), которые обозначают внешние и внутренние качества носителя: *Deli* («сумасшедший») *Mehmed*, *Uzun* («высокий») *Hasan*, *Şişman* («толстый») *Ahmet*, *Buyuklu* («усатый») *Hafiz*, *Dertli* («несчастный, озабоченный») *Rifat*, *İnce* («нежный, вежливый») *Filiz*. Самая длинная и комичная фамилия, образованная на основе прозвища, отмечена в книге Анны Марии Шиммель: *Uzunağaçaltındayataruyuroğlu* «сын человека, который лежит под высоким деревом и спит» [Schimmel, 1992, 55].

4. Многие турки брали фамилии, связанные с названием их города, деревни, местечка, откуда они родом или живут в данный момент: *Şehirli* «житель города» – *Köylü* «житель деревни»; *İzmirli*, *Karamanlı*, *Denizli*, *Karşlı*, *Karatepe*. Возможно использование в функции фамилии названия города или гидронима без суффикса: *Karadeniz*, *Akdeniz*, *Mersin*, *Aras*, *Taşkent*, *Çivril*, *Anadolu*.

5. Так же часто турки стремились выразить в фамилиях свою гордость от принадлежности к турецкому народу. Возможно, по аналогии с фамилией *Atatürk* возникли многочисленные фамилии со словом *türk*: *Bentürk* «я турок», *Şentürk* «веселый турок», *Türker* «турецкий мужчина» и мн. др. Кроме слова *türk*, в основе фамилий могли быть лексемы, указывающие на название племени, народа, национальности: *Hilal Selcuk*, *Fazil Oğuz*, *Kerem Afşar*, *Kemal Şentürk*, *Tulay Özbey*, *Hikmet Uyğur*, *Turgut Arapoğlu*, *Aylin Kürdoğlu* и т. п. Одной из особенностей турецких фамилий является наличие в их составе слова *öz* ‘сам’, которое встречается очень часто: *Aynur Öz*, *Celal Özdoğan*, *Can Özşahinoğlu*, *Mustafa Özcan*, *Mehmet Özülker*, *Fehreddin Özioprak*, *Haluk Öztürkatalay*, *Ertuğruk Özkek*, *Melik Özyetkin* и др. Немецкий ономаст Л. Рюбекайл называет такую модель именованья «тноцентрическим самоименованием». В подобных моделях используются лексемы с общей семантикой ‘человек’, ‘мы’, ‘свои’, ‘сам’. По мнению Л. Рюбекайла, никакой другой тип номинации не может считаться более универсальным, чем этот [Rübeikil, 2004, 758].

6. Слова, обозначающие названия небесных тел, часто становились основой или элементом фамилии: *Gök* «небо», *Gün*, *Güneş* «солнце» или «день», *Günalp*, *Güner* «солнце-человек», *Yıldız* «звезда», *Yıldızbaş* «звезда-голова», *Altınyıldız* «золотая звезда». Аппелятив *ay* ‘луна’ является компонентом не только многих личных имен, но и фамилий: *Türel Ay*, *Suleyman Bolay* («полная луна»), *Kenan Türkay* («турецкая луна»).

7. Фамилии могли образовываться от лексем, обозначающих объекты и явления природного мира: *Sevda Ateş* («огонь»), *Sezen Su* («вода»), *Ilyas Toprak* («земля»), *Ayşe Bulut*, *Hakkı Bulut*, *Yıldırım Akbulut* («облако»), *Mehmet Yıldırım* («молния»), *Mahmud Işık* («свет»), *Ayşe Ayaz* («мороз»), *Şeref Boran* («метель, вьюга»), *Yalçın Deniz* («море»), *Can Irmak* («река»), *Ziya Pinar* («источник») и др.

8. В турецкой антропонимии существуют некоторые апеллятивные единицы, которые повторяются во многих фамилиях и служат основой для образования новых фамилий: *kaya* 'скала, гора' – *Ertuğrul Kaya*, *Şükrü Kayalar*, *Müharrem Sarıkaya*, *Mehmet Karakaya*, *Hasan Küçükaya* и др.; *taş* 'камень' – *Recep Taşdelen*, *Hayran Altıntaş*, *Dursun Karataş*, *Nurcan Demirtaş*, *Kürcan Dağtaş* и др.; *demir* 'железо' – *Müharrem Demir*, *Metin Demirağ*, *Celal Demirbilek*, *Narmin Demirel*, *Dilek Demirkıran*, *Emin Özdemir*, *Yalçın Aydemir* и др. Выбор в качестве основы фамилии номинаций скалы, камня и железа свидетельствует о склонности подчеркивать посредством фамилии твердость, мужество и силу ее носителя.

9. Одним из наиболее частых элементов тюркских фамилий являются различные цветообозначения. Особое место занимают белый, черный, желтый и красный цвета.

10. Нередко фамилии образуются и от названий растений и животных: *Ceviz* «греческий орех», *Basak* «колос», *Bugday* «пшеница», *Gülcan* «душа роз», *Gülbahar* «весна роз», *Gülbol* «достаточное количество роз», *Bingül* «1 000 роз», *Şahin* «сокол», *Ceylan* «косуля», *Bozkurt* «серый волк» и мн. др.

*Rübekeil L. Stammes- und Völkernamen // Namenarten und ihre Erforschung. Ein Lehrbuch für das Studium der Onomastik. Hamburg, 2004. S. 743–772.*

*Schimmel A. Herr Demirci heißt „Schmidt“. Türkische Namen und ihre Bedeutung. Köln, 1992.*

О. А. Пашина  
Москва

## Принципы номинации песен в русской народной традиции

Одним из актуальных направлений в отечественной музыкальной фольклористике является составление словарей народной певческой терминологии, включающих и местные названия песен. Собранный в разных регионах материал позволяет выявить принципы номинации песен, т. е. определить, какие признаки (из многих) выбираются носителями традиции для их обозначения. При этом обнаруживается некоторая корреляция между способом именования песен и их жанровым (с исследовательской точки зрения) статусом.

Обрядовые песни (календарного и жизненного циклов) могут определяться:

1) по названию ритуала (*свадебные, хрестьбинные, вьюнишные* и пр.) и/или отдельных его частей (*пропоишные, дявишницкие, обжинские* и др.);